

УДК 341.231.14

DOI: 10.35853/vestnik.gu.2022.2(37).04

Право на достойное человеческое существование в политико-правовой мысли российских либералов: основные идеи и актуальные проблемы

Светлана Игоревна Глушкова¹, Станислав Олегович Ислентьев²

^{1,2}АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия

¹glsvig@yandex.ru

²islentev.stas@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к пониманию права человека на достойное существование, сформулированные представителями российского либерализма второй половины XIX – начала XX в. В статье делается вывод о том, что разработка российскими либеральными мыслителями концепции права на достойное человеческое существование стала важной вехой в развитии теории прав человека. В то же время проблемы, изучаемые российскими либералами более века тому назад, не теряют своей актуальности и в XXI веке. В период распространения новых вызовов правам человека они лишь обостряются, что обуславливает необходимость обращения к исторической памяти и осмысления отечественного политико-правового наследия.

Ключевые слова: права человека, право на достойное человеческое существование, либерализм, российские либералы, социальная справедливость

The Right to Living in Human Dignity in Political and Legal Thought of Russian Liberals: Key Ideas and Urgent Problems

Svetlana I. Glushkova¹, Stanislav O. Islentyev²

^{1,2}Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia

¹glsvig@yandex.ru

²islentev.stas@mail.ru

Abstract. The article considers basic approaches to understanding human rights to existence in human dignity formulated by representatives of Russian Liberalism of the second half of the 19th and the early 20th centuries. The authors come to the conclusion that the articulation of the concept of the right to decent living standards by Russian liberal thinkers became a milestone in the development of human rights theory. At the same time, the problems studied by Russian liberals more than a century ago have not lost their topicality so far. With new challenges to human rights spreading, these problems are becoming more acute, which determines the necessity to refer to the historical memory and to comprehend political and legal heritage.

Keywords: human rights, rights to existence in human dignity, liberalism, Russian liberals, social justice

Начиная с глубокой древности многие мыслители (философы, правоведы, историки) предпринимали попытки найти формулы справедливости, всеобщего счастья и благоденствия, создавали концепции идеальных обществ и государств, «правильных» форм правления.

Проблема социальной справедливости, достойного труда, достойного существования, как и необходимость сокращения уровня социального неравенства в обществе, занимает одно из первых мест в политике многих стран, а также в приоритетах ООН. Так, в резолюции 62/10 от 26 ноября 2007 г. (в этот день ООН был провозглашен Всемирный день социальной справедливости), Генеральная Ассамблея ООН «признала, что социальное развитие и социальная справедливость необходимы для обеспечения и поддержания мира и безопасности внутри стран и в отношениях между ними и что, в свою очередь, социальное развитие и социальная справедливость не могут быть достигнуты в отсутствие мира и безопасности или в условиях отсутствия уважения всех прав человека и основных свобод»¹. Принятие Международной организацией труда 10 июня 2008 г. Декларации о социальной справедливости в целях справедливой глобализации можно считать одним из подтверждений указанного тезиса. Данная декларация стала ведущим ориентиром, «указывающим путь обеспечения справедливой глобализации, основанной на принципах достойного труда»².

В России рассматриваемый вопрос считается не менее актуальным. В риторике представителей власти последних лет социальная повестка видится как один из важных приоритетов. Внутренняя политика Российского государства характеризуется повышенной социальной направленностью, что подтверждается, в том числе, структурой государственных расходов в рамках государственного бюджета, где на социальные обязательства, например в 2021 г., планировалось потратить 5,6 трлн рублей, что составляет 26 % от общего объема бюджетных затрат и самую крупную статью расходов³.

Все это свидетельствует о большой значимости в перечне фундаментальных прав и свобод человека права на достойное человеческое существование. Важность этой категории прав человека подчеркивается многими представителями научного сообщества, которые отмечают, что «при необеспеченности социальной стороны жизнедеятельности людей деформируется вся структура прав и свобод человека: снижается политическая активность, возрастает неверие в государство, далеко не всегда становятся доступны юридические гарантии прав и свобод» [13, с. 18].

К сожалению, как показывают статистические данные, в современном мире достойное человеческое существование представляется скорее привилегией, нежели полноценным правом. По данным ООН за 2020 г., 1 % населения мира владеет многими предметами роскоши и продолжает обогащаться, в то время как 40 % населения поколениями не могут выбраться из нищеты. В их число входят работники, которые получают за достаточно тяжелый труд несоразмерно маленькую, а то и совсем мизерную заработную плату. Примерно каждый пятый работающий проживает в условиях нищеты, т. е. живет менее чем на \$3,2 в день. Как дополнительные проблемы выделяются в статистике гендерное неравенство на рынке труда и рост безработицы среди молодежи⁴.

В контексте политико-правового и социального бытия нашей страны наличие и реализация рассматриваемого права представляется крайне необходимой мерой. В Конституции РФ, с учетом принятых в 2020 г. поправок, оно нашло отражение

¹ Тема 2022 г.: Достижение социальной справедливости благодаря занятости в формальном секторе экономики // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/observances/social-justice-day> (дата обращения: 25.04.2022).

² Там же.

³ Бюджет для граждан : к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. / сост. С. В. Романов, Т. А. Багдасарян. М., 2020. 74 с. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/2021-2023.pdf> (дата обращения: 23.11.2021).

⁴ Каждый пятый работающий живет в нищете // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. 20.02.2020. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/02/1372831> (дата обращения: 24.04.2022).

в следующих статьях: 1) «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2); 2) «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ч. 1 ст. 7); 3) «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21); 4) «Российская Федерация уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав» (ч. 5 ст. 75); 5) «В Российской Федерации в соответствии с федеральным законом гарантируются обязательное социальное страхование, адресная социальная поддержка граждан» (ч. 7 ст. 75).

На протяжении многих лет оставались проблемы в сфере практической реализации ряда положений Конституции. Как отмечала, например, Е. М. Кропанева, этому способствовали следующие обстоятельства: 1) наличие ряда противоречий в политической и социально-экономической системе; 2) ориентация современного общества на потребительство и гедонизм, из-за чего растут требования населения к качеству жизни вообще и к материальному достатку в частности; 3) существенная разница между субъектами РФ в уровне жизни; 4) кризис самосознания россиян; 5) непростые климатическая и экологическая ситуации в стране [8, с. 91–92].

Н. Ф. Медушевская, в свою очередь, отмечает, что на пути реализации права на достойное человеческое существование имеются существенные трудности, связанные как с бюрократизацией ряда представителей государственных структур, так и с особенностями российского менталитета, в том числе культурными традициями и обычаями, затрудняющими отстаивание гражданами своих прав. К таким особенностям, например, относятся: 1) низкий уровень правовой культуры граждан; 2) преобладание в российском менталитете духовно-нравственных ценностей и наличие ценностного мышления, и др. [10, с. 319].

Можно говорить о том, что концепция права на достойное человеческое существование, несмотря на свою закрепленность в нормативных правовых актах, для большинства граждан все еще пока является недостижимым идеалом. Более того, по мнению ряда исследователей, к началу XXI в. идея права на достойное человеческое существование по-прежнему напоминает феномен скорее утопический [4, с. 4].

Анализируя историю вопроса, надо отметить, что активная дискуссия по вопросам социально-экономических прав личности началась еще в период значительных кризисных проявлений в Российской империи. Во второй половине XIX в. стали проследиваться радикальные изменения общественных отношений, вызванные интенсивным экономическим развитием и, соответственно, изменением в сфере человеческих потребностей и взаимоотношений между людьми. Промышленная революция привела, например, к тому, что предъявляемые требования к профессиональной подготовке рабочего снизились при увеличении сложности производства и стоимости оборудования. В таких условиях формировался избыток рабочей силы, который позволял работодателю в случае нужды без лишних проблем заменить того или иного работника.

Серьезно изменился и характер отношений между работником и работодателем. До рассматриваемого в настоящей статье периода он зачастую носил личный характер, однако в силу возникших преобразований работники стали рассматриваться как обезличенные рабочие руки [1, с. 9]. Они были вынуждены соглашаться на любые условия, предлагаемые работодателем, которые в дальнейшем становились частью трудового договора. В свою очередь, любые попытки законодателей ограничить подобного рода произвол встречали сильное сопротивление и осуществлялись лишь под давлением тех или иных политических акторов, выступающих за улуч-

шение экономического положения трудящихся, которые уже успели к тому времени сформироваться в отдельную и значимую социальную группу.

Именно указанные социально-политические преобразования стали причиной обстоятельного осмысления российскими мыслителями тенденций общественного развития. Представителями российского либерализма изучались причины высокого уровня бедности в стране, необходимость пересмотра либеральной идеологии: от классического – к новому либерализму, от консервативного – к социальному либерализму, ключевой категорией которого должна была стать социальная справедливость. Многим политическим и научным деятелям второй половины XIX – начала XX в. стало очевидно, что для реализации прав и свобод личности одного устранения юридических препятствий уже было недостаточно. В основе данного процесса теперь рассматривалось наличие определенного минимума материальных условий.

Осознавая потребность в разработке системы гарантий для реализации важнейшего принципа либерализма – личной свободы, либералы создавали теоретическую основу для формирования второго поколения прав человека, и в частности права на достойное человеческое существование. Развитие данного права, наряду с личной свободой, предполагало создание условий для обеспечения и защиты экономической свободы, социального равенства, социальной справедливости.

В российской политико-правовой традиции первое упоминание концепции рассматриваемого права прослеживается в начале XIX века, в трудах А. П. Куницына, который отмечал: каждый человек имеет право на существование. Это право он понимал как право на жизнь, право защищать ее от нападения, право на необходимые жизненные условия, а также как право на сохранение своих познавательных способностей [2, с. 286]. Размышляя о сущности данного права, он сформулировал следующий тезис: «Жизнь человека сама по себе не составляет последней и безусловной цели, но заимствует свое достоинство оттого, что она есть источник всякого нравственного совершенства» [9, с. 58].

Внутренний комплекс вопросов, связанный с осмыслением возможности обеспечить каждому право на достойное существование, был разработан только во второй половине XIX – начале XX в. К ним, например, относились: 1) вопрос о необходимом перечне прав и свобод личности, граждан для реализации права на достойное существование; 2) вопрос о наиболее эффективной модели взаимоотношений человека, общества и государства; 3) вопросы соотношения и взаимозависимости нравственности и правосознания.

Наиболее известными можно назвать три подхода к интерпретации права на достойное существование в российской политико-правовой мысли: 1) религиозно-нравственную концепцию В. С. Соловьева; 2) социалистическую концепцию Б. А. Кистяковского; 3) неолиберальную концепцию П. И. Новгородцева.

Впервые полноценная концепция права каждой личности на достойное существование была сформулирована В. С. Соловьевым⁵. Он не являлся в полной мере приверженцем российской либеральной мысли, однако многие исследователи признают, что ярко выраженный акцент на индивидуальной свободе человека в последних работах мыслителя, таких как «Право и нравственность» и «Оправдание добра», свидетельствует о явных либеральных симпатиях последнего [3, с. 66].

Право рассматривалось В. С. Соловьевым как «...принудительное требование реализации определенного минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [14, с. 663]; и «задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – до времени –

⁵ **Владимир Сергеевич Соловьев** (1853–1900) – российский религиозный философ, поэт и публицист. Странник школы возрожденного естественного права. Автор таких научных трудов, как «Оправдание добра», «О духовной власти в России» и др.

не превратился в ад» [6, с. 58]. Несмотря на то что многие исследователи буквально трактуют данные положения, рассматривающие право как некий минимум добра, следует отметить, что имеется и альтернативная точка зрения, в соответствии с которой право на достойное существование в трактовке В. С. Соловьева не сводится непосредственно к этому самому «минимуму» [7, с. 365].

Реализация права на достойное человеческое существование у В. С. Соловьева предполагает осуществление социальных реформ. Размышляя в духе кантианских идей, мыслитель подчеркивал, что человек должен восприниматься как предмет общей деятельности, но не как средство достижения общего блага. В свою очередь, «общество имеет обязанность признавать и обеспечивать право каждого на самостоятельное пользование – для себя и для своих – достойным человеческим существованием» [16, с. 489].

По мнению В. С. Соловьева, вопрос обеспечения граждан правом на свободу способно решить только государство. Однако его реализация не является безусловной и требует от людей нравственного роста. Именно таким образом человек может заслужить подлинную свободу. Государству же отводится в этом вопросе вспомогательная роль, оно берет на себя обязательство обеспечивать необходимые человеку условия для достойного существования. Как считал В. С. Соловьев, правило прогресса состоит в том, «чтобы государство как можно менее стесняло внутренний нравственный мир человека, предоставляя его свободному духовному действию церкви, и вместе с тем как можно вернее и шире обеспечивало внешние условия для достойного существования и совершенствования людей» [16, с. 68–69].

Экономическую задачу государства В. С. Соловьев видел в том, чтобы «принудительно обеспечить каждому известную минимальную степень материального благосостояния как необходимое условие для достойного человеческого существования» [16, с. 629]. Важнейшим условием реализации достойного существования в рамках этой концепции предполагалось господство нравственности в различных областях человеческих отношений, в том числе государственной, экономической и церковной.

Анализируя обоснование В. С. Соловьевым права на достойное существование, необходимо отметить, что его религиозно-философская концепция вряд ли была способна изначально стать реальным фундаментом реформирования общества и государства; и ее можно назвать утопической. Однако это не умаляет ее важности в связи с тем, что, во-первых, данная концепция стала теоретическим фундаментом для дальнейшего развития идеи права на достойное существование в научных трудах и законотворческой деятельности российских либералов и, во-вторых, еще может послужить в качестве идеала, ориентира, к которому необходимо стремиться в рамках современного законотворческого процесса. Например, отдельные аспекты института социального контракта, такие как разработка и реализация программы социальной адаптации за счет государства для граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, но имеющих мотивацию к трудовой деятельности и повышению своего материального состояния, отлично соотносятся с рассмотренными выше положениями, и потому они вполне могут быть положены в основу усовершенствования этой системы или разработки иных мер социальной поддержки населения, основанных на аналогичных принципах.

Тем не менее, несмотря на свою безусловную важность, концепция В. С. Соловьева подвергалась критике среди его современников. В первую очередь, с ней были не согласны представители классического либерализма: например, помощь нуждающимся рассматривалась представителями этого направления как задача благотворительности, а не права. В частности, известный российский правовед, представитель консервативного либерализма Б. Н. Чичерин указывал сле-

дующее: «Этому требованию может удовлетворить уже не право, а иное начало – любовь. Тут приходится уже не охранять свободу, а восполнять недостаток средств. Это делается, прежде всего, частною благотворительностью; там же, где последняя оказывается недостаточною, на помощь приходит государство со своею администрацией. Но в обоих случаях человеколюбие является не нарушением, а восполнением права. Право одно для всех; человеколюбие же имеет в виду только известную часть общества, нуждающуюся в помощи. Если бы государство вздумало во имя этого начала изменять свое право, то есть вместо установления одинаковой свободы для всех обирать богатых в пользу бедных, как этого требуют социалисты, то это было бы не только нарушением справедливости, но вместе с тем извращением коренных законов человеческого общежития» [17, с. 262–263].

Не остался в стороне от указанной дискуссии и Б. А. Кистяковский⁶, один из видных представителей российского либерализма начала XX в.; его ярко выраженное стремление сочетать элементы различных идеологий, в частности поиск синтеза марксизма с либерализмом, социализма и правового государства, позволяет считать его представителем либеральной мысли [11, с. 458].

Он подчеркивал, что вопросы права не могут решаться с позиций жалости, тем самым критикуя стремление В. С. Соловьева заменить социальные понятия нравственными. Идею о государстве как организованной жалости в таком случае необходимо поставить под сомнение, поскольку «...то общество, члены которого должны рассчитывать на благодеяния и милость, будет основано на безнравственных принципах, так как в нем человеческая личность не будет внушать к себе уважения и обладать полным достоинством и ценностью» [5, с. 522]. Идея этого права, отмечал правовед, рассматривается В. С. Соловьевым прежде всего с точки зрения социальной справедливости, при этом не дает им юридической конструкции.

По мнению Б. А. Кистяковского, целью социального развития является создание такого общества, в котором ни у кого не было бы нужды рассчитывать на благодеяние. Сама природа правовой организации нормального социального строя должна иметь возможность для предоставления людям гарантии права на достойное существование.

В своей концепции Б. А. Кистяковский указывал, что только обобществление средств производства позволит государству предоставить гражданам необходимый комплекс прав, который в своей совокупности будет образовывать общее субъективное право, являющееся правом на достойное человеческое существование: «В силу самой природы правовой организации в нормальном социальном строе каждому человеку должно быть гарантировано право на достойное человеческое существование» [15, с. 490]. Здесь право рассматривается как вершина человеческих стремлений к экономической свободе и, как следствие, к свободе общественной и духовной. Он отмечал, что право должно быть инструментом, позволяющим обеспечить необходимые условия для достойного существования, а оно, в свою очередь, стать основанием для правовых притязаний человека к обществу и государству.

Заслуга Б. А. Кистяковского в развитии идеи права на достойное человеческое существование заключается в том, что им была дана развернутая характеристика данного права как важнейшего признака правового и социалистического государства. Признание этого права неразрывно связывалось правоведом с признанием со стороны государства субъективно-публичного права на труд. Вместе с данной категорией прав предполагалось расширение иных публичных субъективных прав –

---

⁶ **Богдан Александрович Кистяковский** (1868–1920) – российский правовед, философ и социолог. Являлся представителем неокантианского направления российского неолиберализма начала XX века. Автор таких научных трудов, как «Право как социальное явление», «Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права» и др.

права на невмешательство государства в сферу самоопределения личности, а также политических прав [2, с. 355]. Правоведом предпринималась попытка обосновать идею строительства социалистического государства, в рамках которого каждый человек мог бы в полной мере раскрыть и развить свои способности и, как следствие, приносить благодаря этим навыкам пользу всему обществу.

В определенной степени идея права на достойное человеческое существование, сформулированная Б. А. Кистяковским, была отражена позже в советском и российском законодательстве, что уже говорит о формальной реализации данной концепции. Этого, например, нельзя сказать о концепции, выдвинутой В. С. Соловьевым.

Несогласие с подходом В. С. Соловьева к пониманию права на достойное существование также выражал известный представитель школы возрожденного естественного права – П. И. Новгородцев⁷. Развивая идею В. С. Соловьева, правовед сделал акцент скорее на юридической составляющей рассматриваемого права, подобно Б. А. Кистяковскому, нежели на нравственно-религиозной. Достойное существование не определялось им как полная реализация всех духовных способностей человека, поскольку это не является и не может являться вопросом права. Оно может регламентировать лишь условия, которые могли бы обеспечить человеку возможность для достойного существования и способствовать сохранению его физического и нравственного состояния. П. И. Новгородцев указывал, что «под этим следует разуметь не положительное содержание человеческого идеала, а только отрицание тех условий, которые совершенно исключают возможность достойной человеческой жизни» [12, с. 245].

Оспаривая точку зрения Б. Н. Чичерина, мыслитель подчеркивал, что, несмотря на ее авторитетность, развитие общественных отношений выявило кроющийся в ней недостаток, а именно игнорирование того обстоятельства, что невозможность пользоваться своими свободами в силу недостатка материальных средств фактически делает право в его трактовке представителями классического либерализма бессмысленным. С указанной позицией сложно не согласиться. У человека, лишенного средств к существованию, вопрос реализации своих прав и свобод явно не будет стоять в приоритете. Таким образом П. И. Новгородцев делал вывод, что право, для того чтобы быть действенным инструментом регулирования общественных отношений, должно содержать в себе два следующих компонента: нацеленность на охрану прав и свобод человека, и «во имя достоинства личности оно должно взять на себя заботу об ограждении права на достойное существование» [12, с. 246].

Правовед осознавал, что потребности человека являются крайне субъективным критерием, как и тот факт, что в каждом обществе и положении имеется собственный уровень жизни. Однако это не означает, что право в этом случае беспомощно. Его долг – определять условную норму, за которой следует недопустимая крайность, и от этой крайности человека оберегать.

Тем не менее указанный принцип, по мнению П. И. Новгородцева, не должен существовать только в рамках призывов или деклараций. Необходимы «конкретные юридические следствия». К таким следствиям он относил следующие действия: 1) развитие рабочего законодательства путем включения в него права на труд, регулирования санитарных условий труда, а также социального обеспечения рабочих на случай недееспособности и старости. Указанные меры позволят рабочему и членам его семьи сохранить ту самую условную норму, являющуюся границей достойного существования; 2) введение института профессиональных союзов, который позво-

---

⁷ **Павел Иванович Новгородцев** (1866–1924) – российский ученый-правовед, философ, общественный и политический деятель. Являлся виднейшим представителем русского либерализма и главой школы возрожденного естественного права. Автор таких научных трудов, как «Об общественном идеале», «Введение в философию права: Кризис современного правосознания» и др.

лит людям, у которых отсутствуют личные силы и средства, объединяться и отстаивать свои права «при помощи взаимной поддержки укрепляющих друг в друге чувство солидарности и сознание свободы» [13, с. 248]. При этом правовед указывал на неоднозначность вопроса о существовании профсоюзов, поскольку свобода союзов могла как оказать позитивное воздействие, так и входить в крайнее противоречие с государственным интересом. Поэтому, по мнению П. И. Новгородцева, необходимы нейтральные инстанции, которые могли бы выступать в качестве посредников между профсоюзами и государством, помогая разрешать конфликтные ситуации; 3) придание юридического характера благотворительной деятельности. Забота о бедных, по его мнению, должна получить надлежащее правовое оформление и стать задачей общества и государства для реализации права на достойное существование.

Данная концепция, несмотря на свою неполную проработанность, что признавалось и самим П. И. Новгородцевым, видится более реалистичной, нежели апеллирующая исключительно к нравственным категориям теория В. С. Соловьева. История развития общественных отношений в XX – начале XXI в. показала, что правовые тенденции и юридические очертания, замеченные и отраженные правоведом в своих трудах, в той или иной степени нашли свое место в национальном законодательстве и нормах международного права.

Кроме того, некоторые идеи могли бы послужить для совершенствования действующего законодательства. В частности, речь идет о развитии институтов профессиональных союзов и благотворительности. С начала 90-х годов XX в. и доньше прослеживается ряд проблем в указанных областях. Так, профессиональные союзы, как показывают опросы ВЦИОМ, зачастую представляются гражданам фикцией, формально существующей, но в действительности ни на что существенно в правоотношениях между работниками и работодателями не влияющей или влияющей несущественно (82 % опрошенных). При этом 71 % граждан считают, что профсоюзы в нашей стране нужны и могут работать эффективно (52 % опрошенных)⁸. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что эта проблема, отмеченная более века тому назад, не теряет своей актуальности и сегодня при наличии явного запроса со стороны населения в ее решении. На фоне событий последних двух лет, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции, таких как, например, введение обязательной вакцинации для определенных категорий работников, системы QR-кодов, а также иных изменений в трудовых правоотношениях наличие полноценно действующих и отстаивающих интересы работников профессиональных союзов и более эффективная работа Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений теоретически могло бы поспособствовать решению наиболее острых на данный момент проблем.

Что же касается сферы благотворительности, то с ней ситуация несколько сложнее. С одной стороны, вспыхнувшая в позапрошлом году пандемия способствовала развитию частной благотворительности населения России. Так, согласно материалам исследования благотворительного фонда развития филантропии «КАФ», чуть более половины взрослого населения РФ совершали добрые дела под влиянием пандемии COVID-19 (51 % против 49 % в 2019 г.)⁹. Беспрецедентные меры по поддержке благотворительной деятельности оказывало также государство: снижение количества контрольных мероприятий, отсрочка арендной платы, отсрочка пред-

⁸ Профсоюзы сегодня : аналитический обзор // ВЦИОМ. 01.03.2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/profsoyuzy-segodnya-> (дата обращения: 25.10.2021).

⁹ Частные пожертвования в России. Основные выводы исследования за 2020 год // КАФ: благотворительный фонд развития филантропии. URL: <https://www.cafrussia.ru/chastnye-pozhertvovaniya-v-rossii.html> (дата обращения: 28.10.2021).

ставления отчетности в Минюст России и различные налоговые, кредитные льготы для социально ориентированных НКО¹⁰.

С другой же стороны прослеживается немалый перечень проблем теоретического и прикладного характера: несовершенство законодательства о благотворительной деятельности, наличие законодательных ограничений для некоторых НКО, занимающихся благотворительной деятельностью, приоритет государства в оказании помощи прежде всего социально ориентированным НКО, сложности в практической реализации мер государственной поддержки, низкое доверие граждан к НКО и многие другие. В той или иной мере они могут быть решены. Вполне реализуемой видится возможность дополнительной информационной поддержки благотворительных организаций при реализации ими мер государственной поддержки.

Появление концепции права на достойное человеческое существование в России стало важным этапом в развитии теории прав человека. Она стала ответом российских правоведов, философов и политических деятелей на вызовы, стоящие перед обществом и государством в условиях модернизации Российской империи второй половины XIX – начала XX в.

Концепция прав человека, существовавшая в эпоху классического либерализма и опирающаяся на принципы свободы и формального равенства, постепенно начала трансформироваться в новом либерализме, в смысле более широкого понимания содержания прав человека, включающего, наряду с гражданскими и политическими, также и социально-экономические права и свободы человека и гражданина. В немалой степени этому процессу поспособствовали представители российского либерализма, которые одними из первых в истории политико-правовой мысли сформулировали идею права на достойное человеческое существование. Данная идея была обоснована российскими либералами с различных позиций: религиозно-нравственной, правовой, идеологической и др.

Наряду с этим представителями российского либерализма была пересмотрена роль государства в области соблюдения, обеспечения и защиты прав человека, гражданина, личности. Если ранее за государством закреплялась лишь охранительная функция, то теперь к ней добавлялись еще новые функции (обеспечения и защиты) – с появлением права-притязания каждого человека требовать от государства определенного минимума социальных благ.

Одной из важных заслуг российских либералов можно считать отстаивание принципа ценности каждой человеческой личности вне зависимости от личностных, социальных, национальных и иных признаков. Отдельно взятый человек воспринимался как высшая ценность, имеющая право на творческую реализацию и на требование от государства минимального обеспечения своего индивидуального бытия. Развитие отдельной личности непосредственно связывалось российскими либералами с общественным прогрессом.

В современной России, как и во многих других странах мира, проблематика обеспечения права на достойное человеческое существование сохраняет свою политическую и правовую злободневность. Это диктует необходимость обращения к теоретическому наследию представителей российского либерализма, политико-правовому наследию, которое может стать основой для переосмысления имеющихся в рассматриваемом вопросе проблем и, как следствие, дальнейшего реформирования российского общества и государства по пути совершенствования правового государства и гражданского общества.

---

¹⁰ Влияние COVID-19 на благотворительность и некоммерческий сектор : аналитический доклад. Екатеринбург, 2020. 18 с. URL: https://gsem.urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/news/2021/01/blago_ehkspert.pdf (дата обращения: 28.10.2021).

Информация об авторах

Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, заведующий кафедрой прав человека АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия).

Станислав Олегович Ислентьев, магистр юриспруденции, аспирант АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Svetlana I. Glushkova, Dr. Sci. (Political Science), Head of Human Rights Chair, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia).

Stanislav O. Isentyev, Master of Law, postgraduate student, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia).

Список источников

1. Быков А. Н. Фабричное законодательство и развитие его в России : лекции, чит. в СПб. политехникуме и в Технол. ин-те в 1908–9 учеб. г. : в 2 ч. СПб. : тип. «Правда», 1909. 282 с.
2. Глушкова С. И. Проблема правового идеала в русском либерализме. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 2001. 466 с.
3. Исаев И. А. Политико-правовая утопия в России, конец XIX – начало XX в. М. : Наука, 1991. 272 с.
4. Кислов А. Г., Кропанева Е. М., Москаленко М. Р. Идея права на достойное человеческое существование: социально-философский анализ. Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический ун-т, 2013. 167 с.
5. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. М. : Директ-Медиа, 2014. 615 с.
6. Краснов М. А. Христианство и права человека: компендиум. М. : Берлин : Директ-Медиа, 2015. 147 с.
7. Кропанева Е. М. Вклад русской философии в развитие идеи права на достойное человеческое существование // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2008. № 5 (61). С. 365–370.
8. Кропанева Е. М., Москаленко М. Р. Концепция права на достойное человеческое существование как основа самореализации российской молодежи и ее социально-правовые гарантии // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 28 февраля 2014 г. : в 4 т. / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : УрФУ, 2014. Т. 1. С. 90–92.
9. Куницын А. П. Право естественное. СПб. : В типографии Иос. Иоаннесова, 1818–1820. 141 с.
10. Медушевская Н. Ф. Реализация права человека на достойное существование в современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 317–320.
11. Медушевский А. Н. Богдан Александрович Кистяковский: «У нашей интеллигенции правосознание стоит на крайне низком уровне развития...» // Российский либерализм: Идеи и люди / под общ. ред. А. А. Кара-Мурзы : в 2 т. М : Новое издательство, 2018. Т. 2. С. 457–470.
12. Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 4 (80). С. 245–249.
13. Права человека и правовое социальное государство в России : монография / отв. ред. Е. А. Лукашева. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. 400 с.
14. Правовая наука и юридическая идеология России : энциклопедический словарь биографий : в 4 т. Т. 1 : XI – начало XX в. / отв. ред. В. М. Сырых. М. : Юрист, 2009. 920 с.
15. Прибыткова Е. А. Идея права на достойное существование: В. С. Соловьев, П. И. Новгородцев и Б. А. Кистяковский // Философия права: П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, Б. А. Кистяковский / под общ. ред. Е. А. Прибытковой. М. : Политическая энциклопедия, 2018. 511 с.

16. Соловьев В. С. *Оправдание добра* / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации : Алгоритм, 2012. 656 с.

17. Чичерин Б. Н. *Собственность и государство*. М. : Директ-Медиа, 2011. 1829 с.